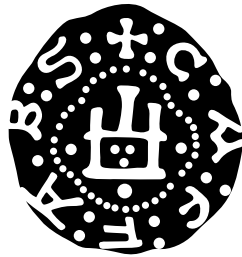

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. ХАЛИКОВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
КРЫМСКИЙ ФИЛИАЛ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

Под редакцией
С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова

Казань — Симферополь — Кишинев

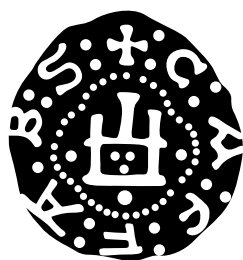
2015

ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN
A. KH. KHALIKOV INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
CRIMEA BRANCH

KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES AND INTERNATIONAL RELATIONS

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

**THE GENOESE
GAZARIA**
and
**THE GOLDEN
HORDE**

Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Kazan — Simferopol — Kishinev

2015

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Генуэзская Газария и Золотая Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde: [on-line] / отв. ред.: Сергей Геннадиевич Бочаров ; науч. рецензенты: И. Л. Кызласов [и др.]. – Кишинев: Stratum Plus, 2015. – (Серия «Археологические источники Восточной Европы», ISBN 978-9975-4272-6-5).

1 disc optic electronic (CD-ROM) : sd., col.; în container, 13 × 13 cm.

Cerințe de sistem: Windows 98/2000/XP, 32 Mb hard

ISBN 978-9975-4272-8-9.

902/904(4)(082)

Г 34

Сборник статей посвящен историко-географическим исследованиям территорий и историко-топографическому изучению городов Византийской империи, Золотой Орды, Генуэзской республики в XIII—XV вв. и государств-наследников этих территорий в XVI—XVIII вв. в Юго-Восточной Европе. В него вошли статьи, подготовленные девятнадцатью исследователями из России, Украины, Молдовы и Казахстана.

Для специалистов по истории и археологии средних веков, а также для краеведов и широкого круга читателей.

-
- © Казанский (Приволжский) Федеральный университет
© Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан
© Ответственные редакторы: С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов
© Издательство «Stratum plus» Р.Р., Университет «Высшая антропологическая школа»
© Обложка: Д.А. Топал
Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина
Технический координатор: Ж.Б. Кроитор
Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина
Редактор карт: Л.А. Мосионжник
Корректор: Г.В. Засыпкина

Печатается по решению ученых советов:

Института археологии имени А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан,
протокол № 1 от 14 мая 2014 г.
Крымского филиала Института археологии Национальной Академии наук Украины,
протокол № 3 от 12 апреля 2013 г.

Под редакцией

С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова

Научные рецензенты:

И. Л. Кызласов, доктор исторических наук,
заведующий группой средневековой археологии евразийских степей
Института археологии Российской Академии наук

Ю. М. Могаричев, доктор исторических наук,
профессор Крымского республиканского института
последипломного педагогического образования

С. Б. Сорочан, доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Издание подготовлено за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров

Printed by decision of the following Academic Councils:

A. Kh. Khalikov Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
minutes no. 1 of 14 May 2014

Crimean Branch of the Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine,
minutes no. 3 of 12 April 2013

Edited by

Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Reviewed by:

I. L. Kyzlasov, doctor of historical sciences,
Head of the Eurasian Steppes Medieval Archaeology Group
Archaeology Institute, Russian Academy of Sciences

Yu. M. Mogarichev, doctor of historical sciences,
Professor of the Crimean Institute for
Post-University Pedagogical Education

S. B. Sorochan, doctor of historical sciences,
Professor, Head of Ancient and Medieval History Department,
V.N. Karazin National University in Kharkov

The volume was funded by the subsidy the Russian Government
to support the Program of competitive growth of Kazan Federal University
among world class academic centers and universities

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Бочаров (Симферополь, Крым), А. Г. Ситдинов (Казань, Россия). Предисловие	13
--	-----------

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ

Н. Д. Руссев (Кишинёв, Молдова). Два варианта городской истории средневекового Причерноморья — Белгород и Олешье	19
А. Г. Еманов (Тюмень, Россия). Дж. Каталано из Солдаи первой четверти XV века: эпиграфический экзерсис.	39
С. Г. Бочаров (Симферополь, Крым). Генуэзский замок Калиера	47
В. Л. Мыц (Санкт-Петербург, Россия). «Крымский поход» Тимура в 1395 г.: историографический конфуз, или археология против историографической традиции	99
И. Б. Тесленко (Симферополь, Крым). Пифосы из археологических комплексов Таврики XIV—XV вв.	125

ЗОЛОТАЯ ОРДА

О. В. Кузнецова (Алматы, Казахстан). Поливная керамика Сарайчика.	167
Е. М. Пигарёв (Астрахань, Россия). Памятники золотоордынской эпохи на территории Астраханской области	181
Л. В. Яворская (Москва, Россия). Процессы урбанизации и динамика мясного потребления в средневековых городах Поволжья (по археозоологическим материалам)	197
О. А. Ильина (Камышин, Россия). Вопросы исторической топографии и хронологии золотоордынских городов Нижневолжского Правобережья	207
Д. А. Кубанкин (Саратов, Россия). Историческая топография Увекского городища	243
К. А. Руденко (Казань, Россия). Памятники эпохи Золотой Орды на Средней Волге (Булгарский улус Золотой Орды).	255

А. Г. Ситдиков (Казань, Россия). Казань в эпоху Золотой Орды.	365
А. Ю. Зеленева (Йошкар-Ола, Россия). Расселение мордвы: её этническая и политическая история в XIII—XV вв.	377
А. Н. Масловский (Азов, Россия). Заметки по топографии золотоордынского города Азака	383
Э. Е. Кравченко (Донецк, Украина). Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном.	411
М. В. Ельников (Запорожье, Украина). Памятники золотоордынского периода в Нижнем Поднепровье	479
В. П. Кирилко (Симферополь, Крым). Строительная периодизация т. н. мечети Узбека в Старом Крыму.	509
Г. С. Богуславский (Одесса, Украина). Эпоха Улуса Джучи в Северо-Западном Причерноморье и город Акджа Керман	559

ВИЗАНТИЯ ПОСЛЕ ВИЗАНТИИ

И. В. Волков (Москва, Россия). Два надгробных камня из Музея-заповедника «Херсонес Таврический»	573
И. В. Волков (Москва, Россия). Турецкая карта Черного и Азовского морей из собрания Государственного исторического музея.	577

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

И. В. Волков (Москва, Россия). Путешествие Иосафата Барбаро в Персию в 1473—1478 гг. (текст, перевод, комментарий)	605
Список сокращений.	693

CONTENTS

S. G. Bocharov (<i>Simferopol, Crimea</i>), A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Introduction	15
---	-----------

GENOESE GAZARIA

N. D. Russev (<i>Kishinev, Moldova</i>). Two Variants of the Urban History of Medieval Black Sea Region — Belgorod and Oleshye	19
A. G. Emanov (<i>Tyumen, Russian Federation</i>). G. Catalano of Soldaia of the First Quarter of 15th Century: an Epigraphic Exercise	39
S. G. Bocharov (<i>Simferopol, Crimea</i>). Kaliera, a Genoese Castle	47
V. L. Myts (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Timur’s Crimean Campaign in 1395: a Historiographic Confusion, or Archaeology against Historiographic Tradition	99
I. B. Teslenko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Pithoi from Archeological Complexes of the 14—15th Centuries in the Crimea	125

GOLDEN HORDE

O. V. Kuznetsova (<i>Almaty, Kazakhstan</i>). Glazed Ceramics of Saraichik Hillfort .	167
E. M. Pigarev (<i>Astrakhan, Russian Federation</i>). Golden Horde Sites on the Territory of Astrakhan Region	181
L. V. Yavorskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Urbanization Processes and Meat Consumption Trends in Medieval Towns in the Volga Area (by archaeozoological materials)	197
O. A. Ilyina (<i>Kamyshin, Russian Federation</i>). Problems of Historical Topography and Chronology of the Golden Horde Towns on the Right Bank of Lower Volga	207
D. A. Kubankin (<i>Saratov, Russian Federation</i>). Historical Topography of Uvek Hillfort	243
K. A. Rudenko (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Sites of Golden Horde Time in the Middle Volga Region (Bulgar Ulus of the Golden Horde)	255

A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Kazan during Golden Horde Epoch	365
A. Yu. Zeleneev (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>). Distribution of Mordvins: Their Ethnic and Political History in the 13th—15th Centuries	377
A. N. Maslovskiy (<i>Azov, Russian Federation</i>). Notes on the Topography of the Golden Horde Town of Azak	383
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Ukraine</i>). Sites of Golden Horde Time in Steppes between the Dnieper and the Don	411
M. V. Elnikov (<i>Zaporizhzhе, Ukraine</i>). Monuments of the Golden Horde Period in the Lower Dnieper Region	479
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Periodisation of Construction of the So Called Uzbek Mosque from Stary Krym	509
G. S. Boguslavskiy (<i>Odessa, Ukraine</i>). Jochi’s Ulus Time in the North-Western Pontic Area and the City of Akja Kerman	559

BYZANTIUM POST BYZANTIUM

I. V. Volkov (<i>Moscow, Russia</i>). Two Gravestones from the National Museum Reserve of Tauric Chersonesos	571
I. V. Volkov (<i>Moscow, Russia</i>). Turkish Map of the Black and Azov Seas from the State Historical Museum	577

SOURCES

I. V. Volkov (<i>Moscow, Russia</i>). Giosafat Barbaro’s Travel to Persia in 1473—1478 (text, translation, comments)	605
List of Abbreviations	693

Г. С. Богуславский

Gregory Boguslavskiy. Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine¹.

Богуславский Григорий Степанович. Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: Lluidgat@mail.ru

Address: ¹ Pushkinskaya St., 37, Odessa, 65101, Ukraine

Эпоха Улуса Джучи в Северо-Западном Причерноморье и город Акджа Керман

Keywords: North-Western Pontic Area, Jochi's Ulus, Dniester region, Danube region, Bilhorod-Dnistrovskiy, Golden Horde period, urbanization, urban centers.

Ключевые слова: Северо-Западное Причерноморье, Улус Джучи, Поднестровье, Подунавье, Белгород-Днестровский, золотоордынский период, урбанизация, городские центры.

G. S. Boguslavskiy

Jochi's Ulus Time in the North-Western Pontic Area and the City of Akja Kerman

The author examines political, economic and ethno-cultural developments in North-Western Pontic Area after the Mongol conquest and establishment of the Golden Horde (Jochi's Ulus). He specially focuses on issues of urbanization of these territories in the Golden Horde Period, and first of all on the city of Akja Kerman (modern Bilhorod-Dnistrovskiy). It is commonly accepted now that development of urban centers in the North-Western Pontic Area under the Golden Horde started during Nogay's Ulus (1270—1302). It was the time when such forts as Jangi-Shehr (Old Orhei) and Costesti appeared in the territory between the Prut and the Dniester Rivers, and Chilia and Isaccea in the Danube Region; the first account of Bilhorod dates to the same period (1290). The author reviews documents containing data on political status and economic development of this city, its ethnic and confessional groups under the Golden Horde's rule, and its accession by Moldavia in late 14th c.

Г. С. Богуславский

Эпоха Улуса Джучи в Северо-Западном Причерноморье и город Акджа Керман

В статье рассматриваются политические, экономические и этнокультурные изменения, происходившие в Северо-Западном Причерноморье после монгольского завоевания и образования Золотой Орды (Улуса Джучи). Особое внимание уделяется вопросам урбанизации этих территорий в золотоордынский период, и прежде всего городу Акджа Керман (совр. Белгород-Днестровский). В настоящее время считается, что развитие городских центров Северо-Западного Причерноморья в золотоордынское время начинается в период существования улуса Ногая (1270—1302 гг.). В это время в Пруто-Днестровском междуречье возникают городища Янги-Шехр (Старый Орхей) и Костешть, в Подунавье наблюдается подъем Килии и Исакии; к нему же относится и первое упоминание Белгорода (1290 г.). Анализируются документы, содержащие данные о политическом статусе и экономическом развитии этого города, этноконфессиональном составе его населения в период золотоордынского господства, и об его переходе под власть Молдавского государства в конце XIV в.

Новый период в истории Северо-Западного Причерноморья, как и всей Великой Евразийской Степи, начался в первой половине XIII в. — на авансцену истории вышло государство Чингиз-хана и его потомков — Великий Монгольский Улус. Империя Чингизидов стала самой территориально и организационно масштабной державой в истории Великой Степи. Она сложилась как эт-

нически объединенное государство монголоязычных кочевников на рубеже XII—XIII вв. Политическое оформление общемонгольской державы имело свое немедленное продолжение в ее активной внешней политике. Как любое крупное государственное образование кочевников, оно было порождено войной и могло существовать только в условиях постоянно продолжающейся войны (Федоров-Давыдов

1966: 21)¹. В его рамках впервые была объединена действительно вся Степь; к тому же был завоеван ряд сопредельных стран, традиционно бывших объектами набегов кочевников, местом их расселения среди оседлых народов, но почти никогда — объектом завоевания степными державами. Под властью отдельных ветвей Чингизидов оказались Китай, Иран и Средняя Азия, частично и Ближний Восток; вассалами самого западного из монгольских улусов, Улуса Джучи (или, по отечественной терминологии, Золотой Орды), стали соседствующие со Степью славянские страны — Русь и Болгария.

После возвращения в 1242 году из второго «великого западного похода» Бату-хан, сын Джучи, установил свою ставку в низовьях Волги и начал политическое оформление своего улуса. Крайние западные области восточноевропейской Степи пока оставались, по-видимому, во владениях прежних хозяев: в 40—50-х гг. XIII в. на границе Галицкого княжества кочевала половецкая орда хана Тигака, союзника Даниила Галицкого (Пашуто 1950: 152—153). Владения кыпчаков Тигака были напрямую подчинены Улусу Джучи либо Куремсе в 1252 г., либо около 1258/1260 гг. Бурундой (Пашуто 1968: 284). Данило вынужден был подчиниться хану, срыв стены своих крепостей; имя хана Тигака исчезает из источников вовсе (Павлов 1995: 122). Отныне весь степной регион современной Украины стал интегрированной частью Улуса Джучи.

До 1270-х гг. золотоордынские ханы практически не обращали внимания на юго-западную границу. Лишь около 1270 г. на западе Золотой Орды образуется новый центр власти, главой которого становится беглярибег Ногай, сын Буфала, бастарда Джучи. Ставкой беглярибега была Сакча (Сакджа, Исакча) на Дунае. Видимо, под его эгидой начинается развитие урбанистических структур в регионе, включая Белгород — Акджа Керман на Днестре (Павлов 1992: 61; Руссев 1999: 90). Несомненно, что организация нового центра власти на крайнем западе Золотой Орды должна была сопровождаться притоком нового населения — людей, на которых эта власть могла опереться. Также неизбеж-

ны были и перегруппировки уже обитавшего здесь населения в интересах новых властных структур. Право определять места и маршруты кочевания своих родичей и, тем более, подчиненных племен — таков кочевнический эквивалент феодального права собственности сюзерена (Кляшторный, Савинов 2005: 30—31).

Археологические материалы по истории кочевников монгольской эпохи в Северо-Западном Причерноморье представлены единственной категорией памятников — подкурганскими погребениями, в большинстве своем одиночными, как основными, так и впускными; также известно два курганных могильника (Добролюбский 1986: 69). Территория распространения этих памятников охватывает степную часть Дунайско-Бугского междуречья, на левом берегу Днестра они концентрируются в районе Тираспольских переправ, в Буджаке тяготеют к поречью Дуная (в том числе к району переправы у Каргала — Исакчи) и приморью. Оба известных могильника — Нерушай и Дракуля — расположены в приморской зоне Пруто-Днестровского междуречья (Добролюбский 1986: 26). Топография памятников неизменна: погребения повсеместно тяготеют к пресноводным артериям региона, рекам и озерам, находясь на традиционных маршрутах перекочевок и набегов (Добролюбский 1986: 73—74).

Погребальные памятники кочевого населения Золотой Орды в целом сохраняли тот же этнический характер, что сложился до завоевания. Обряды и наборы вещей, характерные для кыпчакских кочевников XII — начала XIII вв., существуют и в монгольское время: «ряд локальных признаков в половецкой степи, сложившихся до монгольского завоевания, сохраняется и развивается в XIII—XIV вв.» (Федоров-Давыдов 1981: 231). В целом, эпоха Улуса Джучи была выделена Г. А. Федоровым-Давыдовым в качестве особого, IV периода в его общей классификации кочевнических памятников домонгольской и монгольской эпохи (Федоров-Давыдов 1966: 150—162). Пришельцев с востока, собственно монголов и восточных тюрок, было немного. С пришлыми из Сибири людьми и традициями можно связать лишь отдельные элементы погребального обряда; эти черты обычно сочетаются с традиционными формами кыпчакских погребений (Федоров-Давыдов 1981: 231).

В домонгольскую эпоху, по данным погребальных памятников, в Северо-Западном Причерноморье безусловно преобладали кочевники-тюрки огузской группы — пече-

¹ Как подчеркивают исследователи, «...завоевательный импульс (кочевой империи — Г.Б.)... направлен на подчинение территорий с иным хозяйственно-культурным типом... конечный итог предполагает данническую зависимость или какие-либо иные формы политической зависимости» (Кляшторный, Савинов 2005: 9—10).

неги и гузы-торки, лишь с некоторой примесью кыпчаков-половцев. Хорошо заметно смешение этнизирующих признаков в единый многовариантный «огузский погребальный обряд», маркирующий реальное этническое смешение орд (Добролюбский 1986: 57—58). Основную тюркскую этническую группировку региона предмонгольского времени можно назвать «смешанно-огузской» (Добролюбский 1986: 65). Показательно, что обязательный кыпчакский обряд установления каменной статуи на вершине кургана для Северо-Западного Причерноморья не характерен — западная граница распространения «половецких баб» проходит по междуречью Днепра и Ингульца (Плетнева 1981: 257).

В общем, все вышеперечисленные тенденции сохраняются и в эпоху Улуса Джучи. Распределение погребальных памятников середины XIII — XIV вв. показало сохранение традиционных, некогда специфически этнических типов обряда, как печенежского, так и кыпчакского (Добролюбский 1986: 69, 73). Подавляющее большинство остальных типов погребений представлено немногочисленными, нередко единичными комплексами, и в основном они представляют собой дальнейшие модификации и вариации того «смешанного огузского» погребального обряда, сложение которого началось еще в XI в. (Добролюбский 1986: 69, 71).

Вместе с тем, количество вариантов обряда и, соответственно, этническая пестрота кочевого населения Северо-Западного Причерноморья в эпоху Улуса Джучи заметно нарастает — тенденция, также характерная для всей восточноевропейской Степи в целом (Федоров-Давыдов 1966: 151). В Причерноморье появляется смешанный обряд, характерный для региона Поросья — тот вариант смешанных обычаев и этноса, который сложился среди русских «своих поганых» в т.н. «Черном Клобуке» на юге Киевской земли (Добролюбский 1986: 72). Действительно, после монгольского завоевания бассейн Роси теряет свое полуседлое тюркское население, а характерный для него погребальный обряд фиксируется не только в Северо-Западном Причерноморье, но и — маркированный заметно бóльшим количеством комплексов — на Нижней Волге (Федоров-Давыдов 1981: 231).

Меридиональная ориентация погребенного (особенно северная) связывается исследователями с ордынским влиянием. Специфический для золотоордынского времени в Поволжье (видимо, выработанный во второй половине XIII в. в этом регио-

не) погребальный обряд — единственный, прослеженный на обоих курганных могильниках золотоордынской эпохи в Северо-Западном Причерноморье (в Нерушае и в Дракуле). Таким образом, в отличие от кочевников-«автохтонов» Северо-Западного Причерноморья, собственно золотоордынские смешанные тюрко-монгольские группы селились в Придунавье относительно компактно и не смешиваясь с местным населением (Добролюбский 1986: 73). Связано данное обстоятельство, по-видимому, с тем, что они составляли основную военную силу бегов Улуса Джучи, действовавших на западной границе державы, и должны были быть при необходимости легко поднимаемы в седло — следовательно, не быть рассеянными по степи и селиться неподалеку от ставки. Оба могильника расположены в приморской зоне Дунайско-Днестровского междуречья, в южной ее части, ближе к Дунаю (и более крупный могильник Дракуля, — южнее и ближе к Дунаю, чем Нерушай) (Добролюбский 1986: 26), а ставка беглярибега Ногая — ближайший центр ордынской власти в регионе в 1270—1300 гг. — располагалась на южной стороне крупнейшей нижнедунайской переправы, в Исакче (Павлов 1992: 61).

Таким образом, «картина этнического состава кочевого населения в золотоордынское время в степях Северо-Западного Причерноморья представляется довольно пестрой» (Добролюбский 1986: 73). Это было неизбежным следствием сложения и существования крупного степного государства, каковым являлась Монгольская империя в целом, и Улус Джучи в частности. Особенно важно в данном случае господство степной империи над зависимым данью оседлым населением окраинных и сопредельных областей. Перераспределение населения Степи с целью создания крупных ударных сил на стратегически важных направлениях является типичным для того типа государства, каковым является «степная империя» (Кляшторный, Савинов 2005: 10). В конкретном случае Северо-Западного Причерноморья речь идет, вероятно, об известной из письменных источников балканской политике беглярибега Ногая. После разгрома восстания Ивайла (1280 г.) Болгария становится полностью зависимой от него, смены в Тырнове Тертеров на Смилецов и наоборот служат тому прекрасной иллюстрацией (Павлов 1992: 60—62).

В целом историки выделяют в хронологических рамках золотоордынской эпохи для Северо-Западного Причерноморья четыре периода: до Ногая (40—60-е гг. XIII в.), период

улуса Ногая (1270—1302 гг.), период от падения Ногая до образования городских центров в центральной части Пруто-Днестровского междуречья — Янги Шехра (Старого Орхья) и Костешть (1300—1340-е гг.) и позднеордынский (до 1390-х гг., когда на восток до Днепра распространяется сюзеренитет соседних государств — Великого княжества Литовского между Днестром и Днепром и Молдовы к западу от Днестра) (Смирнов 1999: 8—11). В археологическом материале *кочевнических* погребений эти периоды, выделенные на основании данных письменных источников, попросту неуловимы (Добролюбский 1986: 77). Как мы отмечали выше, для первого периода, насколько нам известно из нарративных источников, прямой и непосредственной власти Улуса Джучи в Северо-Западном Причерноморье (а соответственно, и золотоордынского населения) еще не было (Пашуто 1950: 57—62; Павлов 1995: 122). «Периодом Ногая» предположительно могут датироваться упомянутые выше золотоордынские могильники — по своей географической локализации и по отсутствию в них монетных находок, характерных для более поздних комплексов (Добролюбский 1986: 76).

Со времен Ногаева улуса ведет свой отчет эпоха урбанизации Северо-Западного Причерноморья — время развития городских центров западной окраины Золотой Орды. Собственно, два города из числа расположенных в регионе мы уже упоминали в нашем изложении — это Килия и Исакча. К этой же эпохе относится и старейшее упоминание Белгорода — Акджа Кермана (в генуэзском документе, датированном 1290 г.): генуэзский купец Джакомо ди Фианале отправляется в *Мальвокастро* (Malvocaastro) закупать товары для перевозки в Константинополь (Полевой 1988: 9). Отныне именно города западной границы Улуса Джучи становятся не только экономическими (что вполне естественно), но и политическими центрами региона. Именно они определяют «лицо» государства — его политический и экономический имидж. Происходит данный процесс почти синхронно с аналогичным процессом на Нижней Волге, в сердце Улуса (Федоров-Давыдов 1981: 232—236).

Для начала третьего периода (двух первых десятилетий XIV в.) некоторые авторы постулируют вытеснение золотоордынцев на восток за Днестр болгарским царем Тодором Светославом (Добролюбский 1986: 76; Смирнов 1999: 10). Это мнение ошибочно. Тохта-хану удалось выйти из-под контроля Ногая, в Улусе Джучи вспыхнула оче-

редная династическая война; в ней беглярибег и погиб (1300 г.). Его старший сын Чака (Джека) попробовал закрепиться в Тырново, но был свергнут собственным протеже и шурином Тодором Светославом (1300—1321 гг.) из дома Тергер. Тодор выдал голову Чаки Тохта-хану, в Сакче утвердился Тукулбуга, сын Тохты; через два года так же погиб брат Чаки Туран (Павлов 1995: 126—127; Руссев 1999: 91—92).

Еще в 1330-х гг. отлично информированные египетские авторы Абу-л-Фида и ал-Умари связывают город Акджа Керман в равнинной степени как со «страной Берке или Узбека» (т.е. Улусом Джучи), так и с Болгарией. Оба автора ссылаются на рассказы своих знакомых, египетских купцов, бывавших в Причерноморье. Город называется ими «небольшим», его население характеризуется как смешанное («мусульмане и неверные»), а политическая принадлежность определяется *одновременно* как город «в стране болгар» и пограничный иклим (округ) «страны кыпчаков» (еще одно метафорическое обозначение Улуса Джучи) (Коновалова 1991: 37, 69). Эти данные подтверждаются и европейскими источниками. На нескольких европейских портуланах XIV в. (Анхело Далорто, 1325 г., брата Пиццигани, 1367 и 1373 гг. и др.) надпись *Bulgaria* тянется на восток до Днестра, хотя над городом *Maurocastro* обычно ставится флаг с джучидской тамгой (Коновалова 1983: 35—50). Один францисканский документ упоминает, что «в Мауро Кастро (Mauro Castro) фра Ангелус де Сполето... замучен *вулгарами*...» (дата мученичества, очевидно, — 1307 г.). При этом общее название документа о мученичестве: «О братьях миноритах, замученных в *Tartarii*» (Руссев 1999: 62). Наконец, существует постановление Оффиции Газарии от 22 марта 1316 г., известное как «Запрет хождения в Загору». Оно является отголоском конфликта, который имел место за год до того в «*Мавокастро*» (Mavocaastro) между генуэзцами и людьми «императора Загоры, Божьей милостью владыки Булгарии Федиксклавуса» (Fedixclavus); имеется в виду, несомненно, царь Тодор Светослав. Постановление Оффиции под угрозой большого штрафа запрещает поданным Республики Сан-Джорджо торговые операции в землях, подвластных «Федиксклавусу», а от последнего требует возмещения убытков, понесенных какими-то генуэзцами от «императорских» людей «в *Мавокастро* и других местах» (Руссев 1999: 63).

Итак, документы фиксируют в Акджа Кермане (и, следует полагать, на всей тер-

Рис. 1. Аэрофотосъемка Белгород-Днестровской крепости и окрестной территории. Фото Д. Следюка. 1 — вид с юга (<http://www.panoramio.com/photo/69893615>); 2 — вид с севера (<http://www.panoramio.com/photo/69893621>).

Fig. 1. Airview of Bilhorod-Dnistrovskyi Fortress and its adjacent territory. Photo by D. Slediuk. 1 — view from the south (<http://www.panoramio.com/photo/69893615>); 2 — view from the north (<http://www.panoramio.com/photo/69893621>).

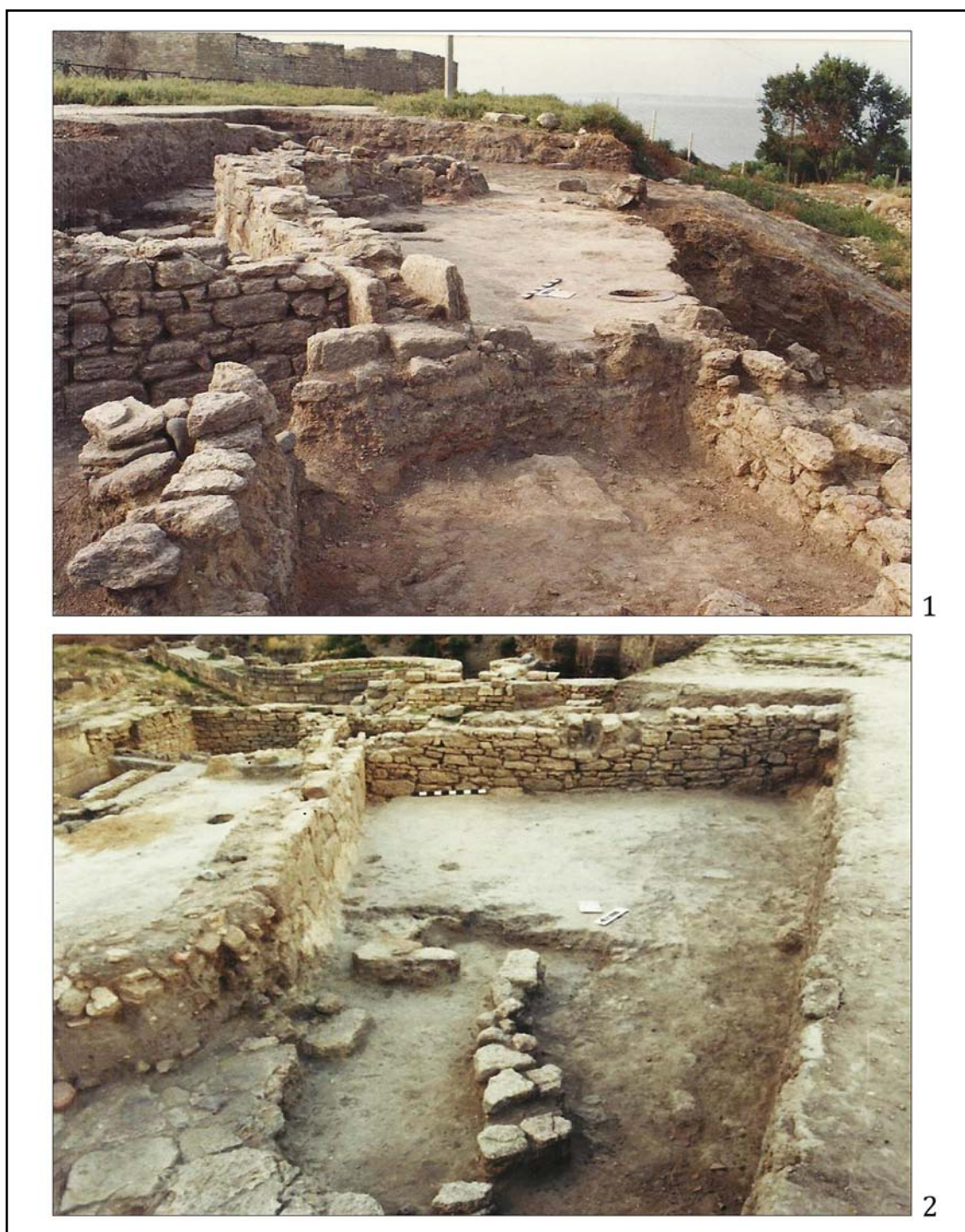

Рис. 2. Остатки жилых домов золотоордынского Белгорода. «Северо-Западный квартал» (1350—1360-е гг.). Фото автора.

Fig. 2. Debris of Golden Horde dwellings in Bilhorod. "North-Western district" (1350—1360). Photo by the author.

ритории между низовьями Днестра и Дуная) в 1307—1315/1316 гг. администрацию, подчиненную болгарскому царю. Как же это сочетается с наличием ханской ставки Тукулбуги в Исаке? Полагаем, такая ситуация обусловлена тем, что *вся* Болгария считалась подчиненной Улусу Джучи. Высший суверенитет

над землями оставался за ханом (Руссев 1999: 92—101). Признание Болгарией вассальной зависимости от Улуса прямо утверждает Абу-л-Фида со ссылкой на болгарских же послов, пребывавших в Каире с дипломатической миссией зимой 1330/1331 г. (Коновалова, Руссев 1988: 37). Возвращение Акджа Кер-

мана (и, как обычно полагают, всей территории между низовьями Днестра и Дуная) под прямое управление Улуса исследователи предположительно датируют временем после смерти Тодора (т.е. после 1321 г.) (Руссев 1999: 92—93). Не исключено, однако, что такое положение сохранялось и несколько позже, ведь данные Абу-л-Фиды и ал-Умари относятся уже к 1330-м гг. Возможно, что концом болгарской власти над Акджа Керманом стала смена в Тырнове Тертеров на Шишманов после 1330 г. — последние вроде бы не признавали себя вассалами Улуса Джучи (ИБ 1982: 132).

К третьему периоду относится и основная масса золотоордынских погребений, датированных монетными находками, которые все укладываются в хронологические рамки 10—40-х гг. XIV в. Характерна их концентрация на левобережье Днестра в районе переправ у Тирасполя (Добролюбский 1986: 76). По-видимому, справедливо мнение, что «при хане Узбеке междуречье Днестра и Кучургана превращается в плацдарм для последующего наступления на западных границах Золотой Орды» (Смирнов 1999: 10) и, соответственно, зоной концентрации кочевников как при жизни, так и после смерти. Действительно, в 1320—1330-х гг. набеги отрядов Улуса Джучи беспокоят территорию Трансильвании и Валахии (Полевой 1979: 80).

В целом, необходимо повторить, что уже с самого начала третьего периода (рубежа XIII—XIV вв.) главную роль в жизни золотоордынского населения Северо-Западного Причерноморья играют городские центры региона, в первую очередь Белгород — Акджа Керман (Руссев 1999: 22). Вряд ли приходится сомневаться, что еще при Узбек-хане Акджа Керман вернулся под прямое управление Улуса Джучи. Более того, можно весьма обосновано предположить, что именно его политика привела к появлению в Белгороде восточного этнического компонента, существование которого ясно прослеживается в традициях домостроения, а отчасти и в характере внешних связей Акджа Кермана на протяжении оставшегося времени золотоордынского господства (Кравченко 1986: 24—35; Самойлова, Кожокару, Богуславский 2002: 180—184; Богуславский 2002; 2005). Населению нижеволжских городов под властью Узбек-хана стало легче, чем когда бы то ни было, реализовать свои экономические возможности (Греков, Якубовский 1950: 76). Значительная часть этого населения была занята в сфере торговли, а удобное географическое местоположение Акджа Кермана для

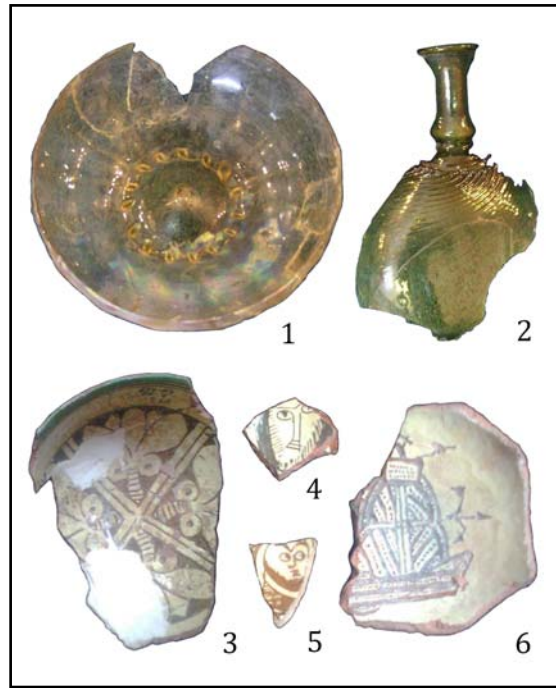

Рис. 3. Фрагменты импортной среднеазиатской (?) стеклянной посуды и импортной византийской керамики из раскопок средневекового Белгорода. Фото автора; цветная вклейка, илл. 21.

Fig. 3. Fragments of imported Central Asian (?) glass ware and imported Byzantine pottery unearthed in the medieval Billhorod. Photo by the author; color plate, ill. 21.

внешнеторговых операций уже выявилось: именно здесь, наряду с Крымом, концентрировалась основная экономическая активность «морских извозчиков Средиземноморья» данной эпохи — генуэзцев. Наконец, Узбек-хан мог прямым приказом перебросить некоторую часть подданных из центра державы на западную границу для укрепления своего господства в регионе.

В 1341 г. на трон в Новом Сарае взошел сын Узбек-хана Джанибек, существенно отошедший от политики отца. Мусульманские по вероисповеданию зажиточные слои торговых городов поречья Нижней Волги, опора политики Узбека, были сторонниками централизованной державы, где они занимали бы чиновные посты в управлении страной. Джанибек же опирался на степных беков, которые не были сторонниками сильной ханской власти и поддерживали ее только в противовес усилению политической роли городской верхушки (Федоров-Давыдов 1973: 44—45). Времена Джанибека характеризовались сильным давлением на торгово-ремесленные слои; была заметно централизована монетная чеканка, права на которую ряд городов лишился. Даже

монетные дворы обоих Сараев переживают резкий спад производства (Руссев 1999: 47). Нумизматические материалы свидетельствуют, что резкий поворот политики нового хана Сарая в отношении городов не прошел бесследно и на дальнем западе Улуса. По данным Н. Д. Руссева, товарно-денежные отношения в Белгороде и других городах региона в середине XIV в. переживают очевидный упадок, что, безусловно, связывается с политическими событиями. Новый всплеск денежного обращения и рост количества нумизматических актов, в которых упоминается Маврокастро, датируется уже второй половиной правления Джанибека (Руссев 1999: 159—160) — т. е. временем после событий Великой чумы.

Страшнейшая пандемия в истории Старого Света прокатилась в 1330—1353 гг. по всему континенту от Желтого моря до Атлантики. По территории Улуса Джучи мор прошел дважды; именно отсюда генуэзцы завезли чуму в Италию; особенно пострадала поречье Нижней Волги и соседние регионы. Распространена версия, что именно поражение чумой центральных районов страны и вызвало «урбанистический взрыв» на ее западных границах вследствие массового переселения бежавшего от эпидемии населения (Руссев 1999: 54—58; Смирнов 1999: 10). Речь идет в первую очередь о появлении Янги Шехра (Старого Орхей) и Костешть. Однако выразительная общая однородность материальной культуры этих городов с материальной культурой современного им Белгорода позволяет предположить, что какую-то часть беглецов-переселенцев принял и Акджа Керман (Руссев 1999: 58). Преувеличивать «ордынзацию» города не стоит, но присутствие восточных элементов в материальной культуре Акджа Кермана хорошо зафиксировано на археологическом материале; 1350—1360-ми гг. датируется последний (третий) строительный горизонт золотоордынского слоя на городище (Кравченко 1986: 20—24; Богуславский 2005: 96—102). Нам «гипотеза Великой чумы» представляется не абсолютно доказанной, но вероятной.

«Золотой век» времен Узбека — Джанибека закончился в 1357 г., когда Бердибек собственноручно задушил больного отца на обратной дороге из похода на Арран. В Орде началась т. н. Великая замятня. Единство Улуса удалось восстановить лишь Тохтамыш-хану (Греков, Якубовский 1950: 80—84), но до самых западных областей бывших ордынских владений его власть уже не достигалась, ограничиваясь, по-видимому, Днестром.

В годы Великой замятни к западу от Волго-Донского междуречья хозяйничал зять покойного Бердибека беглярибег Мамай. Ставка его располагалась в низовьях Днепра на городище Большие Кучугуры (город Орду? — Сльников 2008: 129). Креатурой Мамай был хан Абдаллах, который много лет претендовал на трон Сарая, преимущественно безуспешно (Федоров-Давыдов 1973: 97).

Сперва, впрочем, необходимо остановиться на вопросе о татарских князьях, разбитых великим князем литовским Альгирдасом (Ольгердом) на Синих Водах в 1362 г. Распространено мнение, что владения этих бегов — Димитрия, Кутлубуги и Хаджибега — располагались в Степи между Южным Бугом и Дунаем. Сколь долго они правили — вопрос, не имеющий данных для ответа; какому из этих князей принадлежал сюзеренитет над Янги Шехром и Акджа Керманом, исследователи решают по-разному (Быряя 1997: 109—110; Руссев 1997: 148). Неизвестно, тождествен ли упомянутый в привилее венгерского короля Людовика Анжуйского (1368 г.) «татарский князь Деметрий», правивший где-то у Дуная, бегу с Синих Вод (Полевой 1988: 12). Существует и версия, что коренные владения бегов находились в Крыму (Герцен, Могаричев 1993: 62—63). Как бы ни решался этот вопрос, достаточно вероятно вывод, что «три бега» не были сторонниками Мамай. Поэтому он и не оказал им помощи в борьбе с Альгирдасом, возможно, даже воевал против них в союзе с Литвой (Сльников 2008: 150). И, вероятно, именно после их поражения крайний запад владений Улуса Джучи перешел под руку беглярибега и его хана. Видимо, неслучайна хронологическая последовательность: победа литовцев на Синих Водах — начало монетного чекана Абдаллаха в Янги Шехре.

Как подтверждение тезиса о возрастающей значимости городов «дальнего Запада» отметим: для четвертого периода золотоордынской эпохи в Северо-Западном Причерноморье нет достоверно датированных кочевнических комплексов (Добролюбский 1986: 70) на фоне богатого археологического материала, происходящего из городских центров региона. Не подлежит сомнению тот факт, что правительство Мамай — Абдаллаха повлияло на ускоренное развитие городов на западном приграничье Улуса Джучи. С 1363 по 1365 г., по данным монетного чекана (ДСО 1981: 84—85), ставка самого Абдаллах-хана находилась в городе Янги Шехр в устье реки Реут неподалеку от впадения ее в Днестр. В Янги Шехре вре-

мен пребывания города ханской ставкой был оборудован монетный двор, который насыщал своей продукцией рынки не только самого «Новгорода», но и соседних городов в междуречье — Костешть и Акджа Кермана. Причем, по крайней мере, в последнем расходилась янгишехрская мелкая разменная медь. Вообще, на 1360-е гг. приходится высокий подъем урбанистической и хозяйственной активности в регионе, который переживает кратковременный расцвет (ДСО 1981: 89—90). И это в условиях заметного обрыва связей с центральными нижеволжскими областями Улуса Джучи.

Акджа Керман, в отличие от Янги Шехра и Костешть, не был сугубо золотоордынским городом. Он возник раньше последних, и был, опять же в отличие от них, пестрым по этническому составу центром; ордынцы, возможно, и не составляли в нем большинства населения. Его экономическая ориентация была обращена не на восток, а на юг, к кораблям генуэзских купцов. Тем не менее, в это десятилетие он во многом разделил судьбу своих северных соседей (Руссев 1999: 160). По крайней мере, общие черты тождества материальной культуры всех городских центров Поднестровья несомненны, хотя не менее заметны и различия. Медные монеты местного чекана Янги Шехра (тип Шехр ал-Джедид) наполняли акджакерманский рынок; они составляют в сумме около трети всего джучидского нумизматического материала на Белгород-Тирском городище (из единичных находок, без учета кладов) (Булатович 1986: 117—120; Руссев 1999: 192, табл. 14).

Таким образом, можно постулировать тесную связь ханской ставки на Нижнем Реуте с портом в устье Днестра. Тому есть и еще одно подтверждение. Акджа Керман, по данным генуэзских документов, еще в начале XIV в. приобретает характер транзитного торгового порта со специализацией на торговле зерном («вывоз зерна... доминирует в экономике города» (Полевой 1979: 70)). Но хлеб, шедший из Белгорода, не мог поступать из ближайшей округи, ибо сельских поселений XIV в. вокруг него не найдено. Зато у Янги Шехра и Костешть такая сельская округа была, и экспортное зерно в 1360-х гг. вполне могло поступать именно оттуда (Полевой 1988: 13).

О последних годах золотоордынского господства в регионе нам практически ничего не известно. После откочевки Абдаллахана из Поднестровья монетный двор Янги Шехра продолжал выпуск анонимных эмис-

сий еще три года (ДСО 1981: 81); в Акджа Кермане последняя по времени чеканки джучидская монета датирована 1369/1370 гг. и принадлежит следующему хану — креатуре Мамай, Мухаммед-Булаку (Булатович 1986: 119). Гипотезу об отвоевании Белгорода молдавским князем у литовцев в ходе военного конфликта 1377 г. (Шлапак 2001: 26) следует признать слабо аргументированной.

Притом следует заметить, что падение золотоордынской власти на землях Поднестровья, возможно, было близко к обвалному. По крайней мере, к такому выводу приводит резкое прекращение жизни на Янги Шехре в начале 1370-х гг.; лишь через полвека на его месте возникает молдавский Орхей (ДСО 1981: 90). Аналогичная судьба постигает и городище Костешть, которому вообще не пришлось возродиться. При этом не стоит забывать, что Мамай оставался у власти до 1381 г. и был достаточно силен, чтобы вести борьбу за Сарай. Складывается впечатление, что ордынское население просто централизованно снялось с места и откочевало на восток — туда, где беглярибегу нужны были военные силы для новых войн. «Дальний запад» его не интересовал, что вполне реально в свете известной политики Мамай (Треков, Якубовский 1950: 84).

Старейшее, хотя и косвенное свидетельство о постзолотоордынском Белгороде содержит присяга молдавского господаря Романа I Мушата (ок. 1391—1394 гг.) польскому королю Владиславу I Ягайле (1386—1434 гг.), датированная 1392 годом. В ней господарь называет себя «дедичем всей земли волошской от полонины аже до брегу моря»; известна титулатура Романа «воевода обладая Землею Молдавскою от планины до брегу моря» (Параска 1987: 15—16). Ясно, что можно считать «дедичем» только унаследованного владения; соответственно, переход приморской части Пруто-Днестровского междуречья, центрованной Белгородом, должен датироваться временем правления отца и предшественника Романа — фактического создателя Молдавского княжества, господаря Петру I Мушата (ок. 1375—1391 гг.). В свете изложенного выше возможно предположить, что Акджа Керман оставался под властью Улуса Джучи до самого падения Мамай, и лишь после этого молдавский господарь сумел «перехватить» город из рук нового хана — Тохтамышша. При Петру I началась молдавская монетная чеканка; начало ее исследователи датируют 1380 г., связывая эту инициативу господаря с датой получения складского права купечеством Львова от польского короля (Богуславский, Дергачев

ва 2011: 79). Но Львов — это северный конец транзитного маршрута через Молдову, т.н. Молдавского шляха, южным концом которого был Белгород. Само получение складского права львовским купечеством было, безусловно, связано со становлением этой торговой артерии (Мохов 1974: 298—307). Поэтому дата начала монетной чеканки Молдовы предпо-

лагает дату перехода Акджа Кермана под ее власть около этой же даты, может быть годом-двумя ранее.

Однако это только возможность; в свете отсутствия данных нарративных источников финал золотоордынского господства в Северо-Западном Причерноморье остается не имеющим точной датировки.

Литература

- Богуславский Г.С. 2002. Поливная керамика из раскопок Белгород-Тирской экспедиции (1996—1998 гг.). In: Roman P., Kryžickij S. (eds.). *Tyras — Ceta-tea Alba — Belhorod-Dnistrovs'kyi I. Săpăturile 1996—1999*. București: Redacția publicațiilor pentru străinătate, 265—284.
- Богуславский Г.С. 2005. Северо-Западный квартал (новые данные о городской застройке золотоордынского Акчакермана по материалам раскопок 1999—2004 годов). *Культура народов Причерноморья* 63. Симферополь, 92—102.
- Богуславский Г.С., Дергачева Л.В. 2011. Молдавские монеты из раскопок 2005—2007 гг. в Гражданском дворе Белгород-Днестровской крепости и некоторые проблемы постройки стен Гражданского двора. В: Бруяко И.В. (отв. ред.). *Записки отдела нумизматики и торевастики Одесского археологического музея* I. Одесса: ОАМ НАНУ, 73—91.
- Булатович С.А. 1986. Джучидские монеты из Белгорода-Днестровского. В: Кравченко А.А. *Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII—XIV в.)*. Киев: Наукова думка, 117—120.
- Бырня П.П. 1997. Из истории молдавского Белгорода — Четатя Албэ. В: Кръжицкий С.Д. (отв. ред.). *Аккерманские древности* 1. Белгород-Днестровский: Маяк, 107—126.
- Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. 1993. *Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-кале*. Симферополь: Таврия.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. 1950. *Золотая Орда и ее падение*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Добролюбовский А.О. 1986. *Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья*. Киев: Наукова думка.
- ДСО 1981: Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. 1981. *Древности Старого Орхя (золотоордынский период)*. Кишинев: Штиинца.
- Ельников М.В. 2008. *Золотоординські часи на українських землях*. Серія «Невідома Україна». Київ: Наш час.
- ИБ 1982: *История на България*. Т. 3. *Втората Българска държава*. София: БАН.
- Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. 2005. *Степные империи древней Евразии*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Коновалова И.Г. 1983. Итальянские навигационные пособия XIII—XIV вв. как источник по истории и исторической географии Северо-Западного Причерноморья. В: Буганов В.И. (отв. ред.). *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода*. Москва: Институт истории СССР АН СССР, 35—50.
- Коновалова И.Г. 1991. Арабские источники XII—XIV вв. по истории Карпато-Днестровских земель. В: Новосельцев А.П. (отв. ред.). *Древнейшие государства на территории СССР*. 1990. Москва: Наука, 5—115.
- Коновалова И.Г., Руссев Н.Д. 1988. О политическом положении региона Днестровско-Дунайских степей в первой трети XIV в. В: Советов П.В. (отв. ред.). *Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма*. Кишинев: Штиинца, 33—45.
- Кравченко А.А. 1986. *Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII—XIV в.)*. Киев: Наукова думка.
- Мохов Н.А. 1974. Молдавский торговый путь в XIV—XV вв. В: Рыбаков Б.А. (ред.). *Польша и Русь*. Москва: Наука, 298—307.
- Павлов П. 1992. Бележки към въпроса за българското етническо и политическо присъствие в междуречие на Дунав и Днестър през XII—XIV вв. В: *Българите по Северното Причерноморие* I. Велико Търново: Ун-т «Св. св. Кирил и Методий», 57—69.
- Павлов П. 1995. Татарите на Ногай, България и Византия (около 1270—1302 гг.). В: *Българите по Северното Причерноморие* IV. Велико Търново: Ун-т «Св. св. Кирил и Методий», 121—130.
- Параска П.Ф. 1987. Формирование основных направлений внешней политики Молдавского княжества в последней трети XIV в. В: Акимова Т.И. (ред.). *Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV — начало XIX вв.)*. Кишинев: Штиинца, 9—31.
- Пашуто В.Т. 1950. *Очерки истории Галицко-Волынской Руси*. Москва: АН СССР.
- Пашуто В.Т. 1968. *Внешняя политика Древней Руси*. Москва: Наука.
- Плетнева С.А. 1981. Салтово-маяцкая культура. В: Плетнева С.А. (отв. ред.). *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Археология СССР 18. Москва: Наука, 62—75.
- Полевой Л.Л. 1979. *Очерки исторической географии Молдавии XIII—XV вв.* Кишинев: Штиинца.
- Полевой Л.Л. 1988. Международная черноморская торговля и социально-экономическое развитие Днестровско-Карпатских земель во второй половине XIII—XIV вв. (по материалам истории товарно-денежного обращения). В: Советов П.В. (отв. ред.). *Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма*. Кишинев: Штиинца, 7—22.
- Руссев Н.Д. 1997. Житие Иоанна Нового: легенда и историческая действительность. В: Кръжицкий С.Д. (отв. ред.). *Аккерманские древности* 1. Белгород-Днестровский: Маяк, 127—162.
- Руссев Н.Д. 1999. *На грани миров и эпох. Города низовьев Дуная и Днестра в конце XIII—XIV вв.* Кишинев: Высшая антропологическая школа.
- Самойлова Т.Л., Кожокару В., Богуславский Г.С. 2002. Античная Тира — средневековый Белгород (отчет о раскопках за 1996—1999 гг.). В: Roman P.,

- Kryžickij S. (eds.). *Tyras — Cetatea Albă — Belhorod-Dnistrov's'kyj* I. București: Redacția publicațiilor pentru străinătate, 51—158.
- Смирнов I. A. 1999. *Кочеве населения на Південному Заході України (кінець IX — перша половина XVII ст.)*. Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Одеса.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1966. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники*. Москва: МГУ.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1973. *Общественный строй Золотой Орды*. Москва: МГУ.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1981. Монгольское завоевание и Золотая Орда. В: Плетнева С. А. (отв. ред.). *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Археология СССР 18. Москва: Наука, 229—236.
- Шлапак М. 2001. *Белгород-Днестровская крепость. Исследование средневекового оборонного зодчества*. Кишинев: ARC.
- Boguslavskiy, G. S. 2002. In Roman P., Kryžickij S. (eds.). *Tyras — Cetatea Alba — Belhorod-Dnistrov's'kyi* I. Săpăturile 1996—1999. București: Redacția publicațiilor pentru străinătate, 265—284 (in Russian).
- Boguslavskiy, G. S. 2005. In *Kultura narodov Prichernomor'ia (Culture of North Pontic Peoples)* 63. Simferopol, 92—102 (in Russian).
- Boguslavskiy, G. S., Dergacheva, L. V. 2011. In *Zapiski otdela numizmatiki i torevtiki Odesskogo arheologicheskogo muzeia (Proceedings of the Department of Numismatics and Toreutics of Odessa Archaeological Museum)* I. Odessa: Odessa Archaeological Museum of the National Academy of Sciences of Ukraine, 73—91 (in Russian).
- Bulatovich, S. A. 1986. In Kravchenko A. A. *Srednevekovyi Belgorod na Dnestre (konets XIII—XIV v.) (Medieval Belgorod on Dniester (late 13th — 14th cc.))*. Kiev: Naukova dumka, 117—120 (in Russian).
- Bârnea, P. P. 1997. In *Akkermanskіe drevnosti (Akkerman Antiquities)* 1. Belhorod-Dnistrov's'kyi: "Maiak" Publ., 107—126 (in Russian).
- Gertsen, A. G., Mogarichev, Yu. M. 1993. *Krepost' dragotsennostei. Kyrk-or. Chufut-kale (The Fortress of the Valuables. Kyrk-or. Chufut-Kale)*. Simferopol: "Tavriia" Publ. (in Russian).
- Grekov, B. D., Iakubovskii, A. Yu. 1950. *Zolotaia Orda i ee padenie (Golden Horde and Its Fall)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Dobrolyubskiy, A. O. 1986. *Kochevniki Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia v epokhu srednevekov'ia (North-Western Pontic Nomads in the Middle Ages)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Abyzova, E. N., Bârnea, P. P., Nudelman, A. A. 1981. *Drevnosti Starogo Orkheia (zoltoordynskii period) (Antiquities of Old Orhei (Golden Horde Period))*. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Elnikov, M. V. 2008. *Zolotoordyn's'ki chasy na ukrains'kykh zemlyakh (Golden Horde Time in the Territory of Ukraine)*. Series "Nevidoma Ukraïna" (Unknown Ukraine). Kiev: "Nash chas" Publ. (in Ukrainian).
- Istoriya na Bălgariya (History of Bulgaria)* 3. *Vtorata Bălgarska dărzhava (Second Bulgarian State)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Klyashromyi, S. G., Savinov, D. G. 2005. *Stepnye imperii drevnei Evrazii (Steppe Empires of the Old Eurasia)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Konovalova, I. G. 1983. In *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii SSSR dooktiabr'skogo perioda (Studies of Sources on Pre-October Revolution USSR History)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute of History of the USSR, 35—50 (in Russian).
- Konovalova, I. G. 1991. In *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR (The Most Ancient States in the USSR Territory)*. 1990. Moscow: "Nauka" Publ., 5—115 (in Russian).
- Konovalova, I. G., Russev, N. D. 1988. In *Sotsial'no-ekonomicheskaiia i politicheskaiia istoriia Moldavii perioda feodalizma (Social-Economic and Political History of Moldavia in Feudal Time)*. Kishinev: Shtiintsa, 33—45 (in Russian).
- Kravchenko, A. A. 1986. *Srednevekovyi Belgorod na Dnestre (konets XIII—XIV v.) (Medieval Belgorod on Dniester (late 13th — 14th cc.))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Mokhov, N. A. 1974. In *Pol'sha i Rus' (Poland and Rus')*. Moscow: "Nauka" Publ., 298—307 (in Russian).
- Pavlov, P. 1992. In *Bălgarite po Severnoto Prichernomorie (Bulgarians of Northern Pontic Area)* I. Veliko Tărnovo: St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tărnovo, 57—69 (in Bulgarian).
- Pavlov, P. 1995. In *Bălgarite po Severnoto Prichernomorie (Bulgarians of Northern Pontic Area)* IV. Veliko Tărnovo: St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tărnovo, 121—130 (in Bulgarian).
- Paraska, P. F. 1987. In *Ocherki vnesnepoliticheskoi istorii Moldavskogo kniazhestva (posledniaia tret' XIV — nachalo XIX vv.) (Essays from the External Political History of the Moldavian State (Last Third of 14th — Beginning of 19th cc.))*. Kishinev: "Știința" Publ., 9—31 (in Russian).
- Pashuto, V. T. 1950. *Ocherki istorii Galitsko-Volynskoi Rusi (Sketches of History of Galician-Volynian Rus')*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Pashuto, V. T. 1968. *Vnesnnaia politika Drevnei Rusi (Foreign Politics of the Ancient Rus')*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Pletneva, S. A. 1981. In *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Arkheologiiia SSSR (Archaeology of USSR) 18. Moscow: "Nauka" Publ., 62—75 (in Russian).
- Polevoy, L. L. 1979. *Ocherki istoricheskoi geografii Moldavii XIII—XV vv. (Essays on Political Geography of Moldavia in 13th—15th Centuries)*. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Polevoy, L. L. 1988. In *Sotsial'no-ekonomicheskaiia i politicheskaiia istoriia Moldavii perioda feodalizma (Social-Economic and Political History of Moldavia in Feudal Time)*. Kishinev: "Știința" Publ., 7—22 (in Russian).
- Russev, N. D. 1997. In *Akkermanskіe drevnosti (Akkerman Antiquities)* 1. Belhorod-Dnistrov's'kyi: "Maiak" Publ., 127—162 (in Russian).
- Russev, N. D. 1999. *Na grani mirov i epokh. Goroda nizov'ev Dunaia i Dnestra v kontse XIII—XIV vv. (On the Edge of Civilizations and Epochs. Cities in the Lower Reaches of the Danube and the Dniester in Late 13th—14th cc.)*. Kishinev: Hugh Anthropological School University (in Russian).
- Samoilova, T. L., Cojocaru, V., Boguslavskiy, G. S. 2002. In *Tyras — Cetatea Albă — Belhorod-Dnistrov's'kyj* I. București: Redacția publicațiilor pentru străinătate, 51—158 (in Russian).
- Smimov, I. A. 1999. *Kochove naselelnya na Pivdennomu Zakhodi Ukraïny (kinets' IX — persha polovyna XVII st.) (Nomadic Populations in South-Western Ukraine (late 9th — first half of 17th cc.))*. PhD Thesis. Odessa (in Ukrainian).
- Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zoltoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Fedorov-Davydov, G. A. 1973. *Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordy (The Golden Horde Society)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Fedorov-Davydov, G. A. 1981. In *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Arkheologiiia SSSR (Archaeology of USSR) 18. Moscow: "Nauka" Publ., 229—236 (in Russian).
- Şlapac, M. 2001. *Belgorod-Dnestrovskaiia krepost'. Issledovanie srednevekovogo oboronogo zodchestva (Belgorod-Dnestrovsk Fortress. Study on the Medieval Defensive Construction Works)*. Chişinău: "ARC" Publ. (in Russian).